

*Посвящается
всем девушкам, которые
страстно желают
выйти замуж за угрюмого
измученного миллиардера...
Этот — не для вас.*

Тогда его я в губы поцелую и в этом
подкрепление смерти найду...

— Уильям Шекспир
«Ромео и Джульетта»*

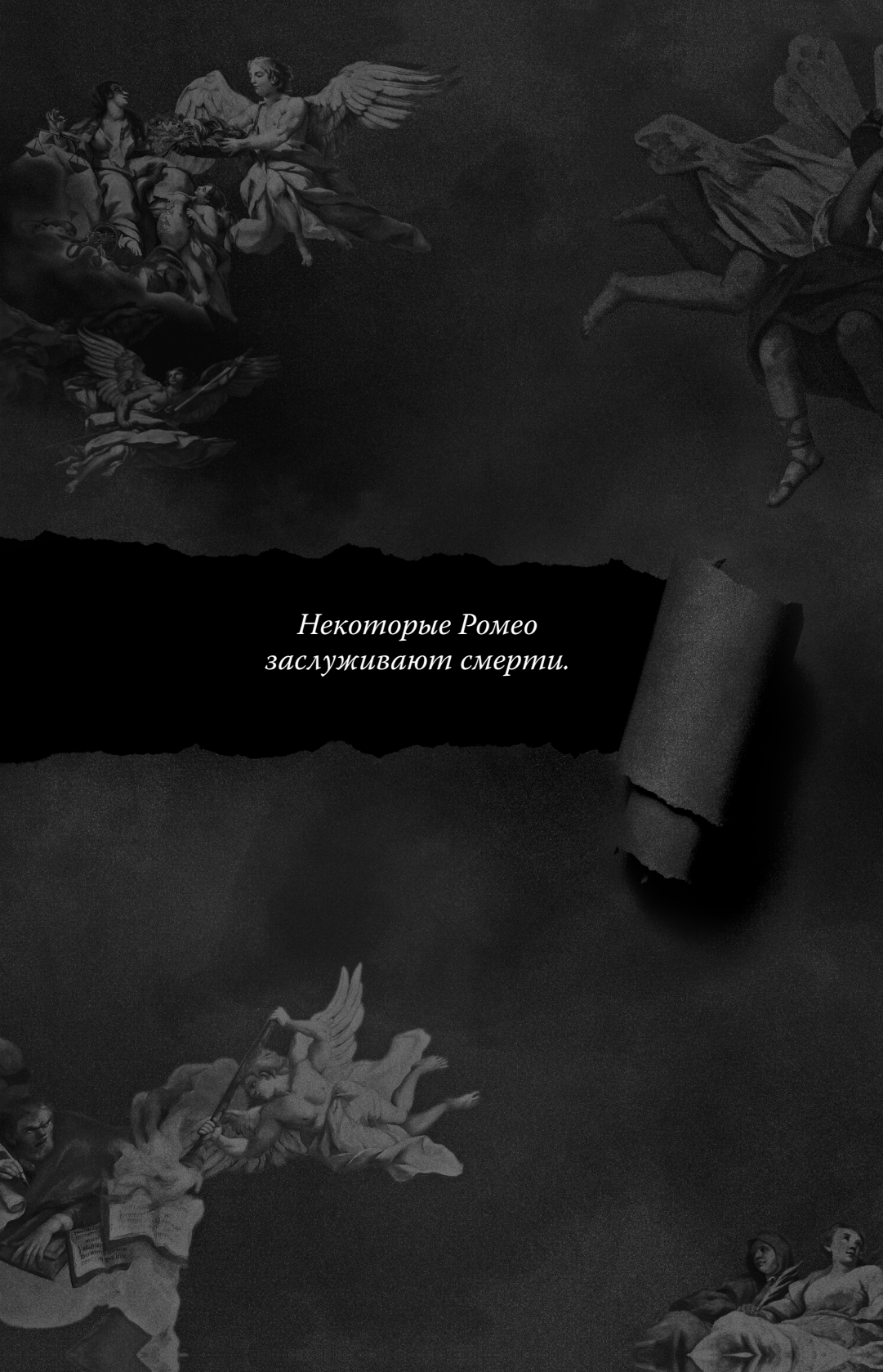
---

* Пер. Б. Пастернака

САУНДТРЕК

- Starphucker — Beauty School Dropout
Heartbreak Honeymoon — Mad Tsai
I'm Not Sorry — Dean & Eric Bellinger
Lover Like Me — CL
Take What You What — ONE OK ROCK ft.
5 Seconds of Summer
Favorite Crime — Olivia Rodrigo
WE MADE PLANS
& GOD LAUGHED — Beauty School Dropout
Wedding Dress — TAEYANG
Strawberries and Wine — Jaylon Ashaun
Easier — 5 Seconds of Summer
End Game — Taylor Swift,
Ed Sheeran, & Future
HABIBI (MY LOVE) — Faouzia
Control — Halsey
Born Without a Heart — Faouzia
The Happiest Girl — BLACKPINK
Crush — Yuna & Usher
Oceans & Engines — NIKI
Si Fieras Mia — D.O.
Lay Your Head on Me — Crush
Time — The Rose
Die for You — Beauty School Dropout
Bonnie & Clyde — YUQI

*Некоторые Ромео
заслуживают смерти.*

ПРОЛОГ

= *Даллас* =

Я всегда считала, что моя жизнь — любовный роман. Что среди страниц приютилось мое «они жили долго и счастливо».

Мне никогда не приходило на ум, что я неверно определила жанр. Что это может быть роман ужасов. Леденящий душу триллер.

Но потом Ромео Коста ворвался в мой мир и снял с меня розовые очки.

Он научил меня тьме.

Он научил меня силе.

А самое главное — преподал мне самый жестокий урок: в каждом чудовище есть красота. У каждой розы есть шипы.

А история любви может расцвести даже на обломках ненависти.

ГЛАВА 1

= *Даллас* =

— **О** Господи, а ведь не врал? Он и правда в городе. — Эмили схватила меня за запястье, впиваясь длинными острыми ногтями в загорелую кожу.

— Как и Оливер фон Бисмарк. — Саванна протянула руку. — Кто-нибудь, ущипните меня!

Что я с удовольствием и сделала.

— Ай, Дал! Хватит воспринимать все так буквально.

Я пожала плечами, сосредоточив внимание на угощении. На истинной причине моего сегодняшнего появления на балу дебютанток.

Взяла с хрустального подноса покрытую шоколадом кожуру помело и раскусила, наслаждаясь горько-сладким вкусом.

Бог не был мужчиной.

И женщиной тоже не был.

Надо полагать, Бог был глазированным фруктом от Godiva*.

— Что они здесь делают? Они вообще не с юга. — Эмили стащила у Сав программу бала дебютанток и стала обмахиваться. — И пришли уж точно не для того, чтобы знакомить-

---

* Крупная международная компания по производству шоколада. Первоначально была основана в Бельгии.

ся с женщинами. Оба — закоренелые холостяки. Разве Коста не бросил прошлым летом самую настоящую шведскую принцессу?

— Вместо не самой настоящей шведской принцессы? — вслух поинтересовалась я.

— Дал!

А где португальские пирожные с заварным кремом? Мне обещали португальские пирожные с заварным кремом.

— Ты говорила, здесь будут паштейш-де-ната*. — Я схватила утешительный приз — мелопиту** — и помахала им перед Эмили. — И поделом мне за то, что снова тебе поверила.

От ее зорких глаз не укрылось, как я кладу в сумочку два польских пончика.

— Дал, нельзя прятать это в Chanel. Испортишь телячью кожу.

Сав суматошно сунула руку в сумочку-клатч и достала тюбик помады.

— Слышала, что фон Бисмарк приехал в город, чтобы купить «Ле Флер».

Отцу Дженны принадлежала «Ле Флер» — компания по производству перкалевых простыней для отелей, отмеченных пятью бриллиантами***. В восьмом классе мы с Эмили

---

* Десерт, пирожное в виде чашечек из слоеного теста с заварным кремом.

** Блюдо греческой кухни — творожно-медовый пирог, чизкейк.

*** Американская автомобильная ассоциация (известная как «ААА») запустила собственную систему классификации в 1958 году. Вместо звезд она использует бриллианты для оценки гостиничных предприятий в США, Канаде, Мексике и Карибском бассейне. Пятью бриллиантами отмечены роскошные гостиничные объекты, отличающиеся высококвалифицированным персоналом, архитектурной привлекательностью, обилием антиквариата и картин в оформлении интерьеров, полным спектром высококлассных услуг.

сбежали из дома и неделю спали в их выставочном зале, пока отцы нас не нашли.

— А зачем ему «Ле Флер»? — Следующим я выбрала кнафе*, продолжив стоять спиной к мифическим существам, из-за которых обе мои подруги разом сошли с ума. И, судя по взволнованному шепоту вокруг, не только они.

Эмили выхватила у Саванны помаду от Bond No. 9 и щедро нанесла ее на губы.

— Он занимается гостиничным бизнесом. Владеет небольшой сетью под названием «Гранд Риджент». Может, слышала?

Изначально «Гранд Риджент» был эксклюзивным гостиничным комплексом с доступом только по приглашениям, но со временем разросся в более обширную сеть, чем «Хилтон». Так что, как я поняла, Пафос фон Пижон не был стеснен в средствах. Собственно говоря, непристойное потомственное богатство служило негласным входным билетом на сегодняшнее мероприятие.

Триста третий королевский бал дебютанток в Чепел-Фолз был своего рода пресловутой собачьей выставкой, привлекавшей всех миллиардеров и мультимиллионеров штата. Отцы выставляли напоказ в оперном театре «Астор» своих дочерей, доросших до первого бала, в надежде, что они проявят себя достаточно хорошо, чтобы за ними начали ухаживать мужчины из той же категории налогоплательщиков.

Я приехала сюда не для того, чтобы найти мужа. Еще до моего рождения отец меня кое-кому обещал, о чем мне напоминало кольцо с бриллиантом на безымянном пальце. Это всегда казалось мне проблемой далекого будущего, пока пару дней назад я не увидела официальное объявление в светской хронике.

---

* Сладкое блюдо арабской кухни.

— Слышала, Ромео полон решимости стать генеральным директором компании своего отца. — Господи, Сав все бубнила и бубнила про него! Они собрались писать о нем статью на Википедии? — Он уже миллиардер.

— Не просто миллиардер. А мультимиллиардер. — Эмили потрогала бриллиант огранки «маркиз» в своем браслете от Broderie — фирменный жест, который всегда выдавал ее с поличным. — И он не из тех, кто спускает все деньги на яхты, золотые сиденья для унитаза или финансирование своих идей фикс, лишь бы потешить самолюбие.

Сав украдкой бросила отчаянный взгляд назад через компактное зеркальце.

— Как думаете, нас могут друг другу представить?

Эмили нахмурила брови.

— Их тут никто не знает. Дал? Даллас? Ты нас вообще слушаешь? Это важно.

Единственной серьезной ситуацией, которую я наблюдала, было отсутствие песочного печенья. Я неохотно перевела взгляд на двух мужчин, перед которыми расступалась облаченная в шелковый шифон плотная толпа с намертво застывшими прическами.

Оба были выше метра девяносто. Из-за высокого роста они выглядели похожими на великанов, которые пытаются уместиться в кукольных домиках. Впрочем, в них все было необычным. Но их сходство ограничивалось ростом. В остальном они были полной противоположностью друг другу. Один — словно шелк, а второй — будто кожа.

Могу предположить, что живой копией Кена был фон Бисмарк. Со светло-русскими волосами, квадратной челюстью и редкой щетиной, он был похож на того, кого мог нарисовать только иллюстратор компании Уолта Диснея. Безупречный европейский принц, вплоть до возмутительно голубых глаз и римских черт лица.

ГЛАВА 2

= *Даллас* =

Пока я ждала, сидя на каменной скамье за кустами роз, мне ни разу не пришло в голову, что это может быть ошибкой. Теплое дыхание лета окутывало прохладную ночь, от влаги распустившиеся цветы клонились к земле. Ромео Коста опаздывал на три минуты и тридцать четыре секунды. И все же я по какой-то причине знала, что он придет. Прикусила губу, чтобы сдержать нервный смех. По венам неся адреналин.

Когда сквозь стрекотание сверчков и далекий гул машин послышался шорох листьев, я выпрямилась. Передо мной возникли безупречные черты лица Ромео, подчеркнутые гладкой голубой тенью луны. В кромешной темноте он был еще красивее. Будто оказался в своей естественной среде, играл на своем поле. Верный своему слову, одной рукой он держал за горлышко открытую бутылку шампанского, а во второй нес горсть песочного печенья, завернутого в салфетку.

— Моя прелесть! — прорычала я голосом Голлума, протягивая руки. Ромео одарил меня скучающим взглядом мужчины, привыкшего отбиваться от поклонниц, пока не понял, что я тянусь не к нему, а за печеньем. Я засунула в рот целый кусок, запрокинула голову и простонала. — Как же вкусно! Я практически чувствую вкус Лондона.

— Суррея, — поправил он, глядя на меня как на дикого кабана, с которым ему предстоит сразиться. — Нравится вкус древних руин и навоза?

— Зануда.

Отчего-то мне казалось, будто он крайне недоволен из-за того, что приходится проводить со мной время, хотя сам выступил инициатором этой встречи.

— Пойдем в какое-нибудь укромное место, — прозвучало скорее как требование, нежели предложение.

— Нас здесь никто не найдет. — Я махнула рукой. — Я бываю на этом балу с шестнадцати лет. Знаю здесь каждый закоулок.

Он помотал головой.

— Некоторые официанты приходят сюда на перекур.

Должно быть, Ромео не хотел, чтобы его видели со мной, так же сильно, как я не хотела, чтобы меня видели с ним. На его фоне, с его репутацией миллиардера и финансового магната, я выглядела провинциальной дурочкой.

Я вздохнула, смахивая крошки песочного печенья на мощеную дорожку.

— Ладно. Но если думаешь, что я пересплю с тобой, то сильно ошибаешься.

— Такого я бы даже допустить не осмелился, — мрачно пробормотал он, для большего эффекта повернувшись ко мне спиной, и зашагал в другой конец двора. Складывалось такое впечатление, будто он убегает от меня, а не указывает путь. Но я все равно пошла за ним, на ходу жуя третье печенье. — Что заставило тебя прийти в розарий? Закуска или мое предложение?

— И то и другое. — Я облизала пальцы. — А еще то обстоятельство, что Мэдисон наверняка не хранит вер... — Я замолчала. Не стоило дурно отзываться о женихе, пусть даже он вел себя нечестно по отношению ко мне. Мы не были официаль-

ной парой. Даже не целовались ни разу. Нельзя сказать, что я ревновала. Мне совершенно наплевать, с кем он проводит время, пока мы не стали настоящей парой. — Любопытство кошку сгубило, — исправилась я.

— Твоя кошечка останется цела. Хотя меня так и разбирает оставить ее в отнюдь не первозданном состоянии.

Моя кошечка? Он что, про мою ки...

Ох. Ты. Господи. Мое тело, которое знать не знало о том, что мы с ним оба должны недолюбливать самодовольных придурков, ответило покалыванием в местах, о существовании которых я обычно забывала.

— Ты ужасен, — бодро сообщила ему я. — Ты станешь моей любимой ошибкой.

Он остановился на покатоном зеленом холме за оперным театром. Место казалось вполне уединенным, а справа от нас была темная стена. Ромео протянул мне бутылку шампанского.

— Выпей.

Поднеся ее к губам, я щедро отпила.

— А ты не мастер обольщения.

Ромео прислонился к стене, сунув руки в передние карманы.

— Обольщение — искусство, которым мне редко приходится заниматься.

Шипучий холодный и освежающий напиток хлынул мне в горло. Я слегка закашлялась и передала ему бутылку.

— Какой скромник.

Он сделал большой глоток, не вынимая жвачки изо рта.

— Ты девственница?

— Да. — Я огляделась вокруг, внезапно задавшись вопросом, стоило ли оно того. Он был привлекательным. Но вместе с тем той еще свиньей. — А ты?

— Да, почти.